

УТВЕРЖДАЮ:
И.о. ректора
Омского государственного
педагогического университета
Геннадий Викторович Косяков

07.03.2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на диссертацию
Полежаевой Татьяны Владимировны
«Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Проект диссертационного сочинения Т.В. Полежаевой, посвящённый вскрытию религиозных оснований консервативной концепции военного и государственного деятеля А.С. Шишкова, представляет собой оригинальный опыт внедрения современных научно-исследовательских практик и подходов в контент исторических изысканий, расширяет поле видения и горизонт ожиданий историка. Своевременность подобного рода работ определяется смещением исследовательской оптики с описания сюжетных исторических нарративов к дискурсу эпохи. В этой связи, знаковым представляется замечание Э. Хобсбаума, полагавшего, что историю можно понять в том случае, если понять язык, на котором люди говорили, думали и принимали решения. Немаловажным является и то, что тема исследования Т.В. Полежаевой разрабатывается в широких параметрах «новой культурно-

интеллектуальной истории», предполагающей, по мнению А. Лавджоя, не только осмысление оригинальных идей и суждений, но и коллективной рефлексии консолидированных групп людей (дворянства – М.Ч.), ориентированной на выявление факторов, определивших их представления, убеждения, верования. Авторская позиция, строится не столько вокруг выяснения причин апелляций А.С. Шишкова к идеям православия, сколько базируется на понимании значения и роли православного культурного комплекса в жизни русского дворянства середины XVIII – первой трети XIX века.

Отметим, что алгоритм исследования, избранный соискателем созвучен логике М. Фуко, сообразно с которой автор должен воссоздать историческое событие в собственном сознании, сопережить внутренний опыт тех людей – участников событий, которых он стремится понять.

В данном отношении, *актуальность* темы, выбранной соискателем, не вызывает сомнений и возражений.

Степень обоснованности исследования, представленного к защите соискателем, определяется рядом элементов. В работе предпринята попытка конструирования интеллектуального ландшафта исследования, предметно закреплённого во вводной части диссертационного проекта. Перед Т.В. Полежаевой стояла непростая задача производства творческой эссенции подходов к проблеме формирования религиозных оснований консервативной концепции А.С. Шишкова, сложившихся в различных областях научного знания: литературоведении, лингвистике, истории, философии. В этой связи важно, что в фокусе авторского интереса изначально оказался интеллектуальный продукт эпохи – тексты А.С. Шишкова, осмысление которых невозможно в рамках позитивистской методологической парадигмы, ориентированной преимущественно на извлечение фактической информации. В этом смысле, обращение к опыту анализа текстов, освоенного в литературоведческих и лингвистических исследовательских практиках,

позволило диссертанту оценить значимость текста как реально существующего, иерархически структурированного материального образования, что дало возможность увидеть за текстом дискурс и, тем самым, реконструировать коммуникативные связи А.С. Шишкова, посредством его способа мировидения восстановить религиозные представления дворянства, являвшиеся составной частью социокультурной идентичности сословия.

Вполне адекватной авторскому замыслу представляется и *структура исследования*, предполагающая, прежде всего, установление факторов архаизации мировоззрения дворянства в изучаемый период. Заданный общественно-политический и социокультурный контекст, позволил соискателю логично перейти к анализу историко-лингвистических аспектов консервативной утопии А.С. Шишкова и моделям её репрезентации.

В преамбуле диссертации, автором определены и аргументировано обоснованы хронологические рамки работы, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, которые в блоке с положениями, выносимыми на защиту коррелируют с выводами, размещёнными в заключительной части квалификационного сочинения.

Достоверность полученных результатов обеспечивается широким кругом разноплановых источников, вовлечённых в исследовательский контекст. Обращение диссертанта к законодательным материалам и документам официального делопроизводства дало возможность воссоздать правовой контекст жизнедеятельности русского дворянина последней трети XVIII – начала XIX вв., реконструировать условия и факторы продвижения героя по карьерной лестнице, выявить уникальное и типичное в выборе дворянством стратегий и практик социального поведения. Аккомодированные в исследование эго-материалы – воспоминания Шишкова и его современников, а также переписка, позволили восстановить коммуникативные связи, и что более существенно – автокоммуникативные аспекты социальной рефлексии Шишкова, давшие перспективу открытия

интимного пространства жизни исторического персонажа. Наконец, привлечение к работе текстов публицистического характера, материалов периодической печати и произведений художественной литературы, способствовало выявлению способов репрезентации идейной программы А.С. Шишкова, обозначению литературных и языковых тропов, ставших смыслообразующими элементами его религиозно-консервативной концепции.

Представленное к защите диссертационное сочинение обладает рельефными признаками *научной новизны положений и выводов*. Реконструкция религиозной составляющей консервативной утопии А.С. Шишкова, осуществлена автором с опорой на современные методологические подходы и исследовательские практики. Обращение к идеям и концептуальным положениям «новой имперской истории» осуществлено диссертантом в аспектах категории «культуры» и «языка самоописания империи», что позволило реконструировать коммуникативную ситуацию в модели «социокультурная среда – религиозный текст – человек», проникнув тем самым сферы взаимоотношений: «центр» - «периферия», «сословие» - «власть».

Отметим также, что автором предпринята оригинальная и во многом спровоцированная вызовами эпохи антропологического и лингвистического поворотов попытка осмысления консервативной утопии А.С. Шишкова с позиций её религиозных элементов. Избранный вектор исследования перенаправил автора с сюжетных нарративов историописания мира русского дворянства, преимущественно в области быта и производства последней трети XVIII – начала XIX вв. к вскрытию сложного и многослойного пространства дворянской повседневности, системы координат интеллектуальной деятельности отдельных представителей сословия.

Практическая значимость научных выводов диссертации заключается в возможности использования авторских положений и сюжетов при

подготовке спецкурсов по истории общественной мысли рубежа XVIII – XIX вв., написании учебных пособий, подготовке научных сборников и коллективных монографий в русле «культурно-интеллектуальной истории», «новой биографической истории» и «новой имперской истории».

Таким образом, можно утверждать, что базовые положения диссертации, обозначенные во вводной части работы, оказались реализованы в основной части и заключении.

Вместе с тем, наряду с отмеченными квалификационными и содержательными достоинствами диссертации, имеет смысл предметно остановиться на недостатках и спорных моментах исследования, что, несомненно, можно рассматривать в качестве продолжения достоинств работы.

1. Вызывает некоторые вопросы формулировка цели исследования (с.24). Безусловно, важным можно считать выявление факторов, условий и результатов формирования религиозной составляющей консервативной утопии А.С. Шишкова в контексте социокультурной ситуации, но при этом вне поля целеполагания оказывается собственно содержание религиозно-консервативной концепции и её структурные составляющие. Считаем, что обозначенная соискателем цель, в большей мере прилегает к корпусу задач диссертационного сочинения.
2. Т.В. Полежаева, законно апеллируя в методологическом разделе к идеям «новой имперской истории», тем не менее, искусственно сузила теоретический потенциал исследовательского проекта (с.25-29). В данной части работы напрашивался приём методологического синтеза, предполагавший вплетение в исследовательскую канву различных вспомогательных практик. Во-первых – «новой локальной истории», направляющей на осмысление жизненного пути человека от рождения до смерти через описание смены

социальных ролей в социокультурном контексте эпохи; во-вторых – «новой биографической истории», предполагающей раскрытие внутреннего мира человеческой личности»; в-третьих – «персональной истории», главным объектом которой являются персональные тексты, а предметом – история одной жизни во всей её полноте и многообразии.

3. Использование вышеобозначенного приёма могло позволить автору избежать некоторых несообразностей и превозмочь устойчивые стереотипы в области постулирования и рекогносцировки источниковой базы диссертации (с.29-35). Здесь имеется в виду особое позиционирование соискателем «источников личного происхождения», иногда стыдливо именуемых «эго-источниками». Между тем, как известно, это совершенно не совпадающие категории. Понятие «эго-источник» - продукт современной историографической ситуации, поощряющий дрейф исследовательского интереса от изучения событий к изучению состояний. Следовательно, эго-источник (само-свидетельство, авто-текст, я-документ), в отличие от источника личного происхождения, является не столько поставщиком информации, сколько транслятором личных переживаний, внутренних духовных ощущений и авторской идентичности, что открывает пути к вскрытию природы и содержания дворянской идентичности в целом. В данной связи, нам представляется более логичным не только использование термина «эго-источник», вопреки общим интенциям деколонизации национального дискурса, но и первенство данного вида источника в рецензируемой диссертации. Более того, категория «эго-источник» может быть значительно шире такого аморфного образования как «источник личного происхождения», поскольку к «эго-материалам» с полным правом принадлежат все

тексты, в которых заложена автобиографическая, социальная, этнографическая, социально-психологическая и другая информация, отсутствующая в официальных документах.

В данном конкретном случае, отсутствие подобной акцентуации, превратило источниковый блок в сугубо описательный, что отчасти подтверждается отсутствием вразумительных выводов по разделу, а также определения степени репрезентативности источниковой базы диссертации.

4. Несколько смущает отсутствие в автореферате диссертации важной части «Теоретическая значимость», между тем в текст самой диссертации совершенно неоправданно оказались включены такие блоки как «Апробация работы», «Публикации автора по теме диссертации», и, что совершенно несообразно, «Степень достоверности результатов исследования», определение которой – прерогатива научного сообщества, но не соискателя (с.35, 37).

Подводя итоги, отметим, что высказанные замечания принципиального и полемического характера, не отменяют общего позитивного впечатления от проекта диссертации Т.В. Полежаевой. Текст в целом добротен и структурирован. Работа написана грамотным научным языком. Автореферат диссертации соответствует и адекватно отражает основное содержание работы. Базовые положения и выводы научно-квалификационного сочинения отражены в 5 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Таким образом, диссертация Т.В. Полежаевой, представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой зафиксированы способы решения важных задач, направленных на выявление содержания и структурных элементов консервативной концепции А.С. Шишкова, установления

факторов, условий и результатов формирования религиозной составляющей утопии, а также моделей её репрезентации и каналов трансляции, что крайне важно для приращения знаний в области культурно-интеллектуальной истории и «новой имперской истории». Можно констатировать, что работа соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв ведущей организации на диссертацию и автореферат составлен доктором исторических наук, профессором Михаилом Константиновичем Чуркиным, обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории ОмГПУ (протокол заседания №8 от 07.03.2017 г.). Присутствовало на заседании 8 чел. Результаты голосования: «за» - 8 чел., «против» - 0 чел. Из них докторов исторических наук – 2 чел., кандидатов исторических наук – 4 чел.

И.о заведующего кафедрой отечественной истории
Омского государственного педагогического университета
кандидат исторических наук, доцент
Иван Иванович Кротт

РФ, 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4-а, каб. 404.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный педагогический университет»
Телефон: 8 (381-2) 23-02-25
e-mail: rushistory@omgpu.ru

Подпись И.И. Кротт
Заверяю
Начальник общего отдела
Л.Д. Стищенко
« 07 03 2017 »